

В диссертационный совет 35.2.019.01, созданный на базе Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет имени И.Т. Трубилина»

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

Отзыв

официального оппонента на диссертацию Танцюры Виктора Сергеевича «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки в диссертационный совет 35.2.019.01, созданный на базе федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина» (Ярославль: ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова» - 265 с.)

Диссертация В.С. Танцюры «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности» претендует на научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи, связанной с повышением эффективности реализации охранительно-предупредительной функции в сфере обращения фармацевтической продукции и биологически активных веществ путем совершенствования технико-юридического оформления данной нормы и более качественной межотраслевой и отраслевой дифференциации ответственности.

Актуальность темы диссертационного исследования. Дополнение действующего уголовного закона РФ нормой об ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и

незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и оборот фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ) стало результатом действий Российской Федерации по исполнению своих международных обязательств в области обеспечения фармацевтической безопасности, что имеет большое значение не только с политической и экономической точек зрения, но и в социальном плане.

Стремление законодателя создать эффективно действующую систему норм права, обеспечивающую стабильность охраны столь важных для всего общества отношений, требует активизации всего потенциала законотворческой техники. К сожалению, как показывают статистические данные, имеющиеся в свободном доступе материалы правоприменительной и судебной практики, можно констатировать, что норма, ставшая объектом внимания В.С. Танцюры, не лишена недостатков. В целом отсутствие подобной нормы в уголовном законе привело к распространению фальсификата на российском фармацевтическом рынке. Юрико-технические погрешности в конструировании объективных и субъективных признаков, игнорирование потенциала дифференциации ответственности способствовали расширению теневого рынка медицинской продукции и пищевых добавок, что детерминировало рост преступности в рассматриваемой сфере.

Вышесказанное бесспорно подтверждает актуальность темы диссертационного исследования В.С. Танцюры.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке нормативной и правоприменительной модели уголовной ответственности за совершения деяния, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность определена качеством и объемом источников первичной научной информации советского и современного периодов, использованием апробированного научно-методологического аппарата, внутренней непротиворечивостью представленных в диссертации суждений, согласием теоретических выводов

автора с эмпирическими данными, базированием авторских рассуждений на доказанных и корректно использованных выводах фундаментальных наук.

Достоверность выводов подтверждается и апробацией результатов исследования, которая носит весьма солидный характер. Выводы и положения исследования излагались диссертантом на научно-практических конференциях различного уровня, опубликованы, в том числе, в пяти статьях в рецензируемых научных журналах, включенных в перечень ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ, а также в других юридических изданиях (стр.27-29 автореферата).

Обоснованность и достоверность выводов, основных положений, выносимых на защиту, обуславливается методологией и методикой проведенного исследования, его теоретической и нормативной основами.

Методологической основой диссертационного исследования выступили: всеобщий диалектический метод познания, а также формально-логический, системно-структурный, формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-правовой, статистический, конкретно-социологический методы.

Теоретическая и нормативная основа диссертационного исследования. Диссертация основана на советских и российских источниках разных временных периодов, положениях российского уголовного, административного, фармацевтического законодательства, а также нормах зарубежного уголовного и международного права, что подтверждается детальным анализом нормативных актов и научной литературы (всего 392 источника).

Структура диссертационного исследования обусловлена целями и задачами, соответствует логике его построения. Работа состоит из введения, трех глав, содержащих восемь параграфов, заключения, списка источников и литературы и приложения.

В первой главе работы *«Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств,*

медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок: основание криминализации и регламентация уголовной ответственности в российском и зарубежном законодательстве» отражаются результаты систематизации и обобщения научных знаний о предпосылках введения уголовно-правового запрета в исследуемой диссертантом сфере отношений.

Безусловный научный интерес здесь представляет всесторонняя характеристика элементов и признаков искомого состава преступления.

Заслуживает ободрения и компаративистский анализ норм уголовного законодательства ряда зарубежных государств, регламентирующих ответственность за совершение преступлений в сфере обращения фармацевтической продукции.

Во второй главе работы *«Использование возможностей законодательной техники при конструировании состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ»* раскрывается правовая сущность законодательной техники как составляющей юридической техники, а также детально анализируются юридико-технические средства и приемы, используемые при конструировании основного и квалифицированных составов анализируемого деяния.

В этой связи нельзя не отметить абсолютно оправданную позицию автора относительно того, что законодательная техника содержит правовой инструментарий для создания, как внешней формы, так и содержания структуры уголовного права.

Итогом научно смелых рассуждений автора является предложение о более широком использовании инструментов законодательной техники в процессе реконструкции состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ.

Третья глава работы *«Дифференциация ответственности за обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок»* посвящена исследованию правовых инструментов дифференциации, закрепленной в Общей и Особенной частях

уголовного закона; уделяется внимание и существующему «правовому квартету» видов юридической ответственности (гражданско-правовой, дисциплинарной, уголовной и административной) при исследовании межотраслевой дифференциации.

В результате размышлений автора, в основу которых положен доктринальный и эмпирический анализ материала, результаты опросов и изучения судебной практики была сформулирована обновленная модель состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ и предложены дополнения в соответствующее Постановление Пленума Верховного Суда РФ.

Полагаем, что **научной новизной, существенной теоретической и практической значимостью** обладают следующие авторские предложения и выводы:

- обоснование позиции автора о необходимости унификации ряда объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 238¹ УК РФ;
- предложение об использовании «блокового» принципа изложения квалифицирующих признаков (по «вертикали» и «горизонтали») и их «вертикальные связки»;
- доказанность необходимости отнесения признака совершения деяния группой лиц по предварительному сговору и его совершения в составе организованной группы в разные по степени общественной опасности части статьи;
- обоснованность аналогичных изменений и применительно к квалифицирующим последствиям (причинение тяжкого вреда здоровью и причинение смерти);
- сформулированные предложения по разъяснению таких понятий как изготовление, приобретение, сбыт, изготовление, хранение, перевозка, ввоз, пересылка соответствующих предметов на уровне Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 УК РФ».

Практическая значимость диссертационного исследования

заключается в том, что содержащиеся в работе выводы и предложения могут быть использованы как для совершенствования уголовного закона и постановлений высшей судебной инстанции, так и в образовательных целях.

Положительно оценивая проведенное В. С. Танцурой исследование, отметим, что отдельные положения работы все же вызывают критическую оценку и могут стать основанием для дискуссии:

1. При обосновании научной новизны автор делает акцент не только на нормативной, но и на правоприменительной модели уголовной ответственности за совершение деяния, предусмотренного ст. 238¹ (стр. 12 диссертации). Хотелось бы видеть чуть больший акцент на правоприменительной составляющей.

2. Исследование должно представлять системное изложение материала, все части которого логично связаны, одно положение должно вытекать из другого; задачи должны находить свое отражение как в положениях, выносимых на защиту, так и в структуре всей работы в целом. Однако, положения, выносимые на защиту, в основном посвящены тезисам автора об *«оптимальной нормативной модели уголовной ответственности за рассматриваемое преступление»* (стр. 12 диссертации). Лишь в некоторых случаях упоминается о зарубежном опыте, которому посвящен параграф третий главы первой.

3. В положении, выносимом на защиту за номером 1, диссертант предлагает унифицировать терминологических инструментов, исключив из заголовка статьи термин «оборот», с чем можно согласиться (стр. 114-116 диссертации). Однако, как видится, следовало внести и аналогичное предложение и в административное законодательство, чтобы унификация была полной и не возникало межотраслевой коллизии. И если это сделать ни в рамках положений, выносимых на защиту, то можно было бы упомянуть в заключительном абзаце диссертации.

4. Выражаем категорическое несогласие о необходимости внесения признака административной преюдиции в анализируемую статью (положение, выносимое на защиту за номером 4). Опыт зарубежных стран, безусловно вызывает интерес, но его слепое копирование может усугубить и без того трудную ситуацию в уголовном законодательстве. Более того в части работы, посвященной основаниям криминализации обращения фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных препаратов, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок (параграф первый главы первой) сам автор пишет, что *«общественная опасность деяния включает в себя общность значимых свойств акта поведения, определяющих его суть, обуславливающих необходимость закрепления законодателем запрета в уголовном законе и разграничивающих преступление от сходных правонарушений»* (стр. 26 диссертации). В последующем автор подтверждает свою мысль, утверждая, например, что *«отличие преступления от служебного проступка состоит в степени общественной вредоносности...»* (стр. 168 диссертации). В основу же административной преюдиции положена степень общественной опасности лица, совершившего административное правонарушение при постоянстве объективных признаков самого деяния.

И как нам кажется, уже само наличие подобных норм говорит о неэффективности института административного наказания, которое пытаются оправдать введение соответствующих норм в уголовный кодекс.

Данное замечание скорее всего носит риторический характер, так как является результатов научной дискуссии двух сформировавшихся в современной уголовно-правовой доктрине взглядом на административную преюдицию.

5. Сам автор говорит, что *«в процессе закрепления в содержании диспозиции ст. 238¹ УК признака административной преюдиции правотворцу следует использовать бланкетный прием законодательной техники, обратившись к правовым предписаниям ст. 6.33 КоАП РФ»* (стр. 118

диссертации). Усовершенствованная автором модель несколько отличается от имеющейся в административном законодательстве. Как же быть в этом случае?

6. В процессе ознакомления с содержательной частью диссертационного исследования сложилось впечатление, что автор отождествляет должностное лицо (например, стр. 171 диссертации) как субъекта преступления с лицом, которое использует свои служебные полномочия для его совершения, с чем согласиться мы не можем.

7. Параграф второй главы второй носит теоретический характер и посвящен обзору понятий, приемов и средств законодательной техники в уголовном праве (стр. 80-111 диссертации), приводятся доктринальные позиции, в том числе и в ретроспективном аспекте. Однако, как таковой новизны эта часть работы не содержит, более того находится в своеобразном отрыве от анализируемого состава. Аналогичное замечание следует распространить и на параграф первый главы третьей «Дифференциация ответственности в уголовном праве: понятие, виды и средства осуществления» (стр. 138-160 диссертации). Работа приобрела несколько иной вид, если бы из данных частей были вынесены положения на защиту.

8. Следует признать положительной попытку автора предложить закрепить в Постановлении Пленума ВС РФ *«исчерпывающего юридического содержания»* таких категорий как производство, изготовление, приобретение, сбыт, пересылка, хранение, перевозка, ввоз на территорию РФ (стр. 186-187 диссертации). Как известно, в рамках действующих Постановлений высшей судебной инстанции подобная работа уже проводилась. Почему нельзя было воспользоваться уже имеющимися понятиями, тем самым исключив множество вариация определения одного и того же? Более того, при раскрытии выше обозначенных категорий автор в ряде случаев оставляет перечень признаков открытым, используя такие обороты как *«иное»*, *«и т.п.»*, *«иных»*, что не позволяет говорить об *«исчерпывающем»* содержании.

9. Имеется и ряд технических замечаний. Так, хочется верить, что на странице 30 диссертации речь ведется об УК РСФСР 1960 года. Имеют место и повторы в пределах одной страницы (стр. 23,24,25, 174,175); в ряде случаев автор отходит от законодательно закрепленной формы нумерации статей («ст. 185.6» - стр. 101 диссертации, «ст. 228.1, 228.2, 28.3,228.4, 229.1» - стр. 112 диссертации, ч. 1.1. – страница 190 диссертации).

Тем не менее, высказанные замечания не влияют на общую положительную оценку работы. На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Виктора Сергеевича Танцюры «Обращение фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств, медицинских изделий и фальсифицированных биологически активных добавок (ст. 238¹ УК РФ): вопросы законодательной техники и дифференциации ответственности» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку. Работа не содержит некорректных заимствований, имеются ссылки на все источники информации (п. 10, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

2. Опубликованные научные работы Виктора Сергеевича Танцюры в полной мере отражают основные положения подготовленной им диссертации; публикации включают необходимое количество статей в изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрауки для опубликования основных положений кандидатских диссертаций (п. 11, 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842).

3. Диссертация Виктора Сергеевича Танцюры представляет собой научно-квалификационную работу, в которой разработана и обоснована

концепция запретов склоняющего воздействия в российском уголовном праве, а также сформулированы предложения по оптимизации действующего уголовного закона, чем решена научная задача, имеющая значение для развития теории и отрасли уголовного права. Диссертация соответствует критериям, установленным абз. 2 п. 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года № 842.

4. Автор диссертации – Виктор Сергеевич Танцюра – заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент
заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин
филиала ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный университет» в г. Новороссийске,
кандидат юридических наук,
доцент

Екатерина Игоревна Грузинская

« 24 » октября 2023 год

Подпись Грузинской Екатерина Игоревна заверяю

И.о. директора Григорьевой Гопчиева Вера Ивановна

Грузинская Екатерина Игоревна, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин филиала ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске, кандидат юридических наук (специальность защищенной диссертации 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки), доцент.

Сведения об образовательной организации

Филиал Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Кубанский государственный университет» в г. Новороссийске

Почтовый адрес: 353900 Краснодарский край, г. Новороссийск, ул. Коммунистическая, д. 36

Тел 8(8617) 61-28-79

Адрес электронной почты nvr@kubsu.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет» www.nvr.kubsu.ru